

Вольф Викинг
БИТВА 9 КОРОЛЕЙ
САГА ЭРТИМ

Вольф Викинг

Битва 9 королей. Сага Эртим

«Издательские решения»

Викинг В.

Битва 9 королей. Сага Эртим / В. Викинг — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850579-9

Сражение за будущее началось, поток пламени вырвался из пасти оборотня дракона, битва черных первородных жрецов во главе с безжалостным повелителем Белианом внушает ужас и страх. Кровавый закат солнца озарил горизонт, смерть приближается, показывал топором в сторону океана, сказал Кудалактор. Стертые с лица земли города и крепости, армии зомби уничтожающие цивилизации и не преступные замки. Саги смерти, от которых застывает кровь в жилах, все чаще звучат в окутанных облаками пещерных городах.

ISBN 978-5-44-850579-9

© Викинг В.
© Издательские решения

Содержание

Мечь	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Битва 9 королей. Сага Эртим

Вольф Викинг

© Вольф Викинг, 2017

ISBN 978-5-4485-0579-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Месть

Дворец Этим окутанный облаками сверкал золотым куполом на много миль, в любое время суток он светился и переливался как огромный золотой самородок маяк, многие мореплаватели, проплывая рядом дрожащим голосом, рассказывали саги смерти, от которых кровь становилась холодной и по телу пробегали мурашки страха. Молодой, красиво сложенный король Фор выходил из роскошной каюты украшенной слоновыми бивнями и золотыми пластинами изображающими историю воин и побед его могучего отца, узурпатора власти девяти королевств. Старый, высокий жрец посохом методично бил о мокрую палубу бормоча под нос заклинания. На корабле было все перевернуто, после сильного шторма парус развивался как разорванная тряпка, половину команды шторм забрал с собой в глубокую океанскую пучину, страх пропитал всех после ночного кошмара. Эскорт из десяти кораблей был разбросан штормом, их судьба была неизвестна, только флагманский корабль короля не сбился с курса и двигался по направлению к дворцовой гавани, где уже стояли корабли королей вассалов. Старый рыжебородый матрос Бит забрался на грот-мачту и кричал от восторга, наблюдая какие короли прибыли первыми: вижу короля монстра, короля моря, короля призрака, короля зла, короля жрецов, короля женщин, лорда пустоты, короля восставших мертвецов. На берегу Армений, злой лорд пустоты направил свой каменный посох в сторону матроса ловко спускавшегося с высокой мачты, пальцы старика сами разжались, он летел, вниз размахивая руками, в надежде спасти свою жизнь. Канаты, за которые цеплялось его тело, отбрасывали его в разные стороны. Кровь окрасила палубу, король смерти, вытер белоснежным платком свое юное лицо от капель крови, порыв ветра вырвал платок с красной и еще теплой кровью и понес его в сторону океана. Плохой знак наложенного проклятия, продолжая постукивать посохом по деревянной палубе, сказал задумчиво жрец. Последний, прибывший корабль, доставил на остров короля смерти. Как только молодой Фор ступил на пристань, остальные короли не спеша последовали вереницей за ним. Плохой знак доносились ему в след слова старого жреца. Король смерти шел уверенно, не спеша к тронному дворцу. По пути он рассматривал его, это была башня, золотой, купол которой упирался в облака, при ясной погоде было видно девять серебряных тронов, их блеск расходился лучами в разные стороны, девять золотых фигур королей сидели на них, смотря вдаль океана. Когда все девять королей ступили на остров жрец, наблюдавший за процессией королей, вставил кристалл в паз, огромные многотонные фигуры пришли в движения, открывая входную мраморную дверь украшенную золотыми драконами и сценами грандиозных сражений. Дворец настоящий шедевр, политый кровью бесчисленного множества рабов, тысячи лет непрерывно, они возводили его из прозрачных блоков горного хрусталя, сияющих на солнце как бриллиант дворец Эртим был неописуемо грандиозным строением. На тронную площадку вели девять тысяч черных ступеней выточенных из вулканического стекла, черные маги развязали войну и уничтожили королевство, выжившие были превращены в рабов и погибли при изнурительном строительстве. Когда нога становилась на такую ступень, казалось что идешь по облакам, многие короли срывались в бездну, приходя с плохими мыслями в тронный зал дворца. Король смерти поставил ногу на первую ступеньку бесконечной лестницы, ведущей ввысь облаков, неожиданно звон железа и сильная боль опрокинула его на холодный пол дворца. Увин – улин кричал король призрак, ударяя острием меча по правой ноге поставленной королем Фор на черную ступень. Кровь смерти устремилась в сторону восьми королей черные пятна метки шипя выедали себе место на их лицах, увин-улин прокричал последние слова король смерти Фор, умирая в лужи собственной крови, которая не спеша растекалась по тронному белоснежному залу дворца Эртим, шипя она выедала в красивом мраморе огромную фигуру черного скорпиона. Короли обступили истекающего кровью и одновременно вонзили в еще живое тело восемь освященных клятвой предательства

серебряных клинка с золотыми рукоятками в виде черного жреца Белиана. В момент смерти Фора на острове смерти глубоко в подземном лабиринте прикованная заклинаниями жрецов проснулась смерть, после пяти веков сна. Пронзительный и страшный крик раздался по подземному королевству, на ее руках один, за одним начали появляться гербы восьми королей принимавших участия в заговоре и убийстве короля смерти Фор. Гонцы бежали по запутанным лабиринтам подземного города Торна, срочно созывая военный совет подземного королевства, первый тайный жрец расхаживал вокруг трона смерти, смотря на метки, которые появлялись одна за другой на сильной руке ненавистной ему темной силы. Восемь – ответил жрец хриплым голосом собравшимся воинам. Сколько? – переспросил сидевший в дали на белом троне с человеческих костей барон Сейкен. Восемь королей создали союз против нашего острова, они разорвали все клятвы, которые существовали пятьсот лет между нами. Барон встал и не спеша подошел к смерти, она сидела явно в хорошем настроении пятьсот лет без работы и массы удовольствий проводила она в лабиринте удерживаемая сильными заклинаниями сна орденом тайных жрецов. Пятьсот лет уже не было боев за власть. Короли правили, наполняя свои несметные богатства. Сейкен вплотную подошел к смерти и безапелляционным тоном сказал, смотря ей в глаза, снять оковы. Тайный жрец, попятился, назад бормоча, что так нельзя, только король может отдать такой судьбоносный приказ. Барон двухсторонним мечом перерубил жреца от головы до ног, язык жреца перестал бормотать никому никому не понятные заклинания. В зале смерти наступила идеальная тишина. Король мертв, – сказал Сейкен, обтирая кровь красной накидкой жреца, падающие оковы взбудоражили всех присутствующих, смерть вставала с трона, выравниваясь и поигрывая мышцами, подошла к мертвому жрецу, улыбнулась и неистово засмеялась. Дрожь прошла по телу всех присутствующих, не бойтесь, обратилась она к барону Сейкену, ты теперь король, пока остальные воины мешкали, смерть, провела рукой, показывая указательным пальцем по очереди на каждого воина, члена военной гильдии острова Торна. Все быстро преклоняли колено и говорили: Увин улин, увин улин. Новый король смерти стоял на крыше башни, всматриваясь вдаль в бескрайние ледяные просторы, холодный снег таял на его лице, сражение на смерть с коварными врагами требовало быстрых и решительных действий. Подземные города, тайные лабиринты, могучие воины и смерть – вот чем он располагал перед началом новой грандиозной битвы за власть над, королевствами. Остров образовался благодаря извержению вулкана, когда-то бушевавшего и пожирающего людей, животных и целые города, чрево его давно угагло, лишь изредка беспокоя жителей страшными звуками, доносившимися из глубины земли. Вокруг него на сто миль было вечно замершее озеро, а за ним огромный участок суши, поросший гигантами деревьями. Эти леса были запретным местом, жители Торна не выходили из подземного города лабиринта – ведь только там они могли выживать. Лес представлял угрозу, и гарантированную мучительную смерть. Стволы деревьев были красного цвета, они питались только кровью, каждое дерево было ненасытным, и когда крови было излишек, по старому стволу ручейками стекала кровь, с веток каплей за каплей она окрашивала белый снег, предупреждая, что смерть рядом. И по самому краю скалы, обрываясь вниз, вокруг, острова в виде змея кусающего себя за хвост шла оборонительная стена, не преступная пятидесяти футов в высоту с зубьями еще десяти футов, через каждые двести футов стоит сторожевая башня с гарнизоном двести пятьдесят воинов. На крыше сторожевых башен расположены большие кожаные барабаны, которые в случае нападения издавали глухие звуки тревоги, за пятьсот лет кожа на них полопалась и ее в срочном порядке перетягивали. Пристань королевства охранял замок взятый штурмом, который не удавалось на протяжении тысячи лет. Только корабли королевства могли пройти в гавань по запутанным лабиринтам, вражеский флот разбивался о подводные скалы и другие ловушки, выстроенные вокруг острова. Зубья замка, за которыми стояли воины, во время штурма крепкие и высокие. В оборонительной стене много бойниц. Через них ведется прицельный обстрел нападающих. Бойницы для лучников длинные, для арбалетчиков – короткие,

с расширением по сторонам. Новые бойницы – шаровые были изобретены на острове и представляли собой закрепленный в стене, свободно поворачивающийся деревянный шар с прорезью для ведения стрельбы из лука и арбалета. По углам замка на стенах виднелись большие башни, выступающие наружу, что позволяет вести огонь вдоль стен по двум направлениям. Внутренняя сторона башен обращена во двор оставалась открытой, на случай прорыва противника. Центральная башня виднелась на много миль и была самым высоким сооружением во всем замке. С нее наблюдали за окрестностями, она выполняла функции последнего форпоста. Когда враги прорывались через все линии обороны, воины укрывались в центральной башне и готовились к длительной осаде. Толщина стен башни делала ее разрушение невозможным. Вход в башню был узким, располагался во внутреннем дворе на значительной высоте, закрывался оббитой железом дверью, через несколько шагов после нее опускалась сделанная из крупных прутьев решетка, которая закладывалась камнями, оставались только узкие бойницы. Деревянную лестницу, ведущую внутрь, легко разрушали и тем самым преграждали путь нападающим. Этажи центральной башни соединялись между собой, деревянными лестницами их во время осады быстро сжигали. Главный зал столовая, общее помещение занимал целый этаж и обогревался огромным камином, который потрескивая, распространял тепло, дальше по залу расставлялись железные корзины с горящими дровами. На самом верху башни находилась крытая площадка, на которой устанавливалась катапульта для обстрела врага. Сильный ветер пытался сорвать знамя королевства смерти, король оглянулся, посмотрев на него, закрепив его уверенно посмотрел в сторону океана крепко держась правой рукой за холодную рукоять меча, его скулы судорожно двигались мы выстоим громко крикнул новый король, спускаясь по лестнице с личной охраной ведущей к подземному городу.

По очереди, переступая через еще теплое тело молодого короля Фор, вереница заговорщиков и убийц не спеша поднималась в тронный зал дворца Эртим. Король призрак шел первый, на правой щеке почти полностью прозрачного лица шипела метка смерти, у всех метка была одинаковая – черный скорпион в крови. Ступенька за ступенькой группа, шла по крутой лестнице, ведущей в зал девяти королей, процессию встретил молчаливый жрец тайного ордена, жестом показав на троны, сразу перешел к делу. Заговор удался, говорил, пристально всматриваясь в глаза королей жрец. Кубок смерти, – закричал он, требуя еще теплую кровь убитого Фор. Окунув палец в чашу, он брызнул себе на щеку, кровь шипела, на старом лице жреца появилась метка черного паука в крови. Теперь нас девять, я и мой повелитель Белиан при вашей поддержке уничтожим остров смерти, наша власть станет безраздельной, – уверенным голосом говорил жрец Херих. Что делать с метками смерти, – спросила король женщин, рассматривая страшные лица своих новых союзников. Захватить остров смерти в лабиринте глубоко в подземелье находится кристалл, он поможет, снимет проклятие, но времени осталось мало, до второй полной луны. Жрец не успел закончить, как послышались звуки боя. Что случилось? – орал король зла, вытаскивая свой огромный меч. По ступенькам в тронный зал бежали, звеня доспехами и оружием солдаты. Неожиданно послышался свист, железные ядра приближались к тронному залу и за мгновение послышались разрывы хрусталя, летящего миллионами мелких осколков в обезумевших королей. После того, как пыль рассеялась, в центре зала лежал пробитый насквозь железным ядром король зла. Жрец Херих знал, что разбросанная флотилия короля Фор прибывает, но был уверен, что в тронном зале безопасно, он сильно ошибся, отряд во главе с наемником Айлином двумя группами быстро высадился на остров и вступил в бой. Первая группа жгла галеры с рабами на веслах поднялся такой крик, что практически не было слышно скрежет мечей и криков умирающих воинов. Айлин с группой наемников воинов шел на приступ тронного зала, ситуация накалялась. Жрец Херих выхватил топор у короля женщин и сильным ударом отрубил голову мертвому королю зла. По ступеням навстречу наемнику, прыгала голова короля зла, за ней с окровавленным топором шла королева женщин. Айлин – сказала королева, – мне срочно нужно на остров смерти, заговор и война

идет на ваши земли. Наемник не отличался дипломатией и собирался убить женщину короля, как только увидел метку черного скорпиона в крови, но сильный удар выпущенного катапультай железного ядра опрокинул их на ступеньки, оглушенные, они летели вниз. Король женщин очнулась на корабле, который поспешно отплыл с горящего острова, красивый парус, туго наполненный ветром, быстро плыл, крики раненных все слабей слышалось на палубе, только не приятный запах горячей плоти стоял в воздухе, и казалось, преследовал их еще несколько миль. Голова короля зла каталась по палубе, матросы изредка посматривали на метку проклятия, черный скорпион в крови постепенно испарялся с лица неудавшегося заговорщика. Королева женщин Хадукала очнулась в трюме корабля прикованная кандалами к большому балластовому камню, рванув несколько раз, она громко прогремела, лишь несколько искр вылетело из камня, освещая ее залитое, кровью лицо на котором все так же красовался черный скорпион. Наемник Айлин подымал коровий рог, наполненный вином, рассказывал про удачу в бою, пленения короля женщин Худакалы. Десятки предателей были мной лично убиты, во время грандиозной битвы в стенах легендарного дворца Эртим с удовольствием рассказывал, наемник свои истории окровавленные руки служили подтверждением его боевых побед. Голова заговорщика повелителя зла безмолвно стояла на столе, изредка покачиваясь в разные стороны. Потрепанный бурей корабль быстро приближался к острову смерти.

Ночь на острове зла проходила, как и всегда за пиром, молодой принц пил с золотого кубка отца, упиваясь властью во время его отсутствия. Крик принца поверг всех в шок, щека вздулась, как прыщ, кожа покраснела и лопнула, черный скорпион залитый кровью появился на лице юного наследника. Жреца, жреца – кричал от боли юный принц Кун. Жрец снял боль одним взглядом, подняв руки, прошептал родовое проклятье мой король. Я принц, какой я король, вставая с холодного пола, сказал Кун, родовое проклятье передается по старшинству, наш король мертв, да здравствует зло! – прохрипел жрец, уходя из зала для пиров. Остров зла мрачное королевство, люди живущие в нем подозрительные и мстительные. Чужаков на острове практически не бывает, а если случайно кто забредет, его обязательно убьют, смеясь, рассказывал историю колдун Рилли своей ученице Кассиодоре, высаживаясь на берег острова зла. Всем своим видом Рилли привлекал внимание: золотую накидку украшали драгоценные камни, золотой лавровый венок на его голове выглядел как корона принца. Необычайный посох в левой руке с огромным драгоценным зеленым неимоверным изумрудом сиял, освещая мрачные хижины порта. Местная нищета с питейных заведений начала быстро выходить на улицу для грабежа, заблудившегося искателя лучшей жизни. Рилли часто бывая, в подобных ситуациях быстрым движением руки снял золотой лавровый венок и кинул его в толпу зевак желавших быстрой наживы. Драка вспыхнула моментально, самый сильный воин Рыжий кулак ногой выбил золото вместе с зубами у уличного бродяги, визг бегающих свиней и месиво кулаков, глухие удары и стоны доносились из эпицентра драки. Многие воины вступали в ее гущу ради развлечения. Рыжий кулак явно попал в свою стихию, он постоянно поддерживал заслуженную славу одного из первейших кулачных бойцов королевства, без его участия драки практически не проходили. Шлем выполненный в виде сжатого кулака мелькал то тут, то там, пока, его не сбили с его головы. Кулаки лучшего бойца двигались с неимоверной скоростью. Изредка Рыжий кулак, выкрикивал слова, когда его удары впечатывались, как железные молоты в лица соперников.

В отличие от Рыжего кулака его напарник и друг До дрался молча, движения его были расчетливыми и напористыми, своими сильными ударами он пробивал дорогу к золотому украшению сияющему в грязи гавани. Неожиданно на Рыжего кулака набросился маленький юркий боец и жестким ударом рассек ему бровь. Глаза Рыжего кулака заливало кровью, напор с которым обрушился на него карлик, застал бойца врасплох. Рыжий кулак собрался силами и вскоре сумел сбросить с себя напористого соперника. Упав на камень, он издал вопль и за мгновение испустил дух, кровь быстрым ручейком потекла вниз, по мостовой пятисот летний пере-

рыв убийств на острове был прерван. Рыжий кулак и До взяв в руки залитое кровью золотое украшение ударом топора разделили его. Кассиодора и колдун, Рилли не торопливо обходя участки активных драк, последовали к дворцу. После смерти короля зла и усмирения всех недовольных войной, которая уже началась, юный король Кун во дворце зла организовал грандиозное пиршество. Сотни туш быков, овец и свиней, горы птиц, зажаренных тут же на огромных вертелах, реки вина, полуобнаженные танцовщицы и музыканты, жонглеры и шуты. Роль одного из главных помощников распорядителя празднеств, длившихся, пять дней и пять ночей, выполнял придворный шут карлик по имени Шуассу. Придворный шут выглядел страшно, низкорослый, горбатый, плешивый и почти беззубый. Рилли как раз был нужен он, от его алчности и желания повелевать и править зависело кто победит в новой схватке девяти королей. Шуассу бегал по тронному залу с погремушкой надутым свиным пузырем, наполненным горохом, в правой руке он сжимал мароту резной жезл с головой джокера на конце. Шуассу тихо сказал Рилли, подзывая пальцем страшного шута, горбун охотно приблизился к магу, в чем дело злобно спросил беззубый шут, Рилли достал увесистый мешочек, доверху наполненный золотом и бриллиантами. Шут оглянулся по сторонам, понимая, что разговор будет важный. Глаза его сверкали, подсчитывая, сколько же денег он заработает, алчность пожирала его изнутри, сколько золота и сокровищ в хранилище у короля быстро спросил маг, нависая над карликом, я не знаю много, очень много, сокровищ у короля но короля грабить я не буду. Молодой король решил на пятый день банкета в тронном зале дворца убить вас мой юный друг, решайте, на чьей вы стороне. Шуассу мелкими шажками удалялся прочь, с тревогой оглядываясь по сторонам крепко сжимая в правой руке дубинку с изображением джокера. Таких встреч у Рилли было больше тысячи, но встречался со всеми он превращаясь в Шуассу, раздавая огромные кошельки с золотом, спрашивал постоянно, сколько золота и сокровищ в хранилище у короля. На пятый день банкета в тронном зале вас убьют мой юный друг, решать вам, на чьей вы стороне. На третий день банкета, когда горбун Шуассу зашел на пир, развеселить гостей и короля, неожиданно все гости затихли, шут очень удивился тишине возникшей при его появлении. Гуляйте громче, крикнул карлик, звеня бубенцами на кожаной обуви подпрыгивая, приближался к королю, неожиданно его схватил левой рукой лучший кулачный боец королевства зла Рыжий кулак. Он крутил Шуассу и подбрасывал высоко к потолку, словно младенца громко смеясь на весь зал. Пять воинов обступили его со всех сторон, когда он подбросил горбуна, острие меча открыло ему рот, руки опустились, и он как мешок завалился на мраморный пол. Шута осторожно поставили на пол и громко сказали, присягаем на верность наш король. Юный король Кун от смеха катался по трону, он слабо разбирался в придворных интригах и наивно полагал, что это часть замечательного представления в его честь. Ранним утром казначей острова быстрой энергичной походкой спускался в сокровищницу королевства, лучшие воины с ног до головы, закованные в железные латы, спешили за ним. Перед хранилищем толпилась стража и восемь самых надежных семейств королевства. Харун оглянулся по сторонам, на его лысой голове выступали капельки пота, первый ключ выкованный лучшим мастером уверенно был вставлен в замок с секретом. Вход в хранилище сокровищ охраняли пять прочных железных дверей, с системой хитроумных замков, когда стоя на коленях, был открыт последний замок пятой двери и вход в хранилище открылся, присутствующие замерли, все золото, бриллианты, изумруды, жемчуг исчезли. Измена шепотом, а потом все громче и громче разносилось по острову зла. Юный Кун бежал по ступенькам, ведущим к ценностям, в огромном хранилище он опешил сундуки, еще вчера, наполненные невероятными ценностями были вычищены до последней монеты. Король с недоверием рассматривал держателей ключей, все они подозревали друг друга в измене, но это были лишь догадки. Стража закричал король, послышался топот, и в комнату зашли сто его личных охранников. Смерть всем кто заходил и охранял казну, в агонии прокричал он. Стражники переглянулись между собой и начали по очереди затаскивать на быструю расправу стражей и хранителей клю-

чей своей некогда богатой казны, палач до вечера рубил головы, а с наступлением сумерек с задержкой продолжился пятый заключительный день банкета. Юный правитель знал золото на острове, и найти его было, делом времени, самые доверенные воины обыскивали уходящие корабли, повозки и людей. Во время пира королю придворный советник сообщил очень неприятную новость, после расправы в хранилище за одним из сундуков был обнаружен прокопанный длинный ход. Куда, я спрашиваю, куда он ведет, кричал на весь банкетный зал король. Шуассу тихо прошептал, Кун мне он нужен живой. Горбун тем временем спокойно отдавал указания по приготовлению очень красивого торта в девять ярусов символизирующего количество королевств, где центральную фигуру из черного шоколада занимал король в доспехах, карлика схватили за ногу и поволокли в тронный зал. Охмелевший король рассказывал, что он сделает с изменником. Потерявшего сознание и истекающего кровью шута облили холодной водой и привели в чувства. Смерть тебя сегодня ожидает смерть, допивая золотой кубок, не разборчиво говорил король, красное вино текло по юному лицу короля, казалось, что он уже упивается кровью шута предавшего свое королевство. Голова Шуассу крутилось по сторонам, он искал поддержку у присутствующих, так это выглядело, но только он один знал, что в этот миг ему нужен был только Рилли. Наконец увидев, его он начал неистово кричать я согласен, я согласен смотря в гущу присутствующих, толпа расступилась, а карлик продолжал кричать еще громче, в пустоте только он один видел мага. Палач заходил в тронный зал уставшим, его топор был в крови, одежда пропиталась запахом смерти, присутствующие посторонились, в этот момент Рилли шепнул королю, поединок будет честным наказанием для карлика, поединок на жизнь громко повторил повелитель зла слова Рилли, вот будет потеха, последнее представление изменника шута. Выбирай, с кем будешь биться, смеясь, рассматривал возможных претендентов король. По обычаю предков подымал голову, громким и уверенным голосом, говорил шут, я выбираю в соперники самого сильного и титулованного соперника вас король. Доспехи, ели, стоя на ногах, приказал король. Гости банкета, молча, наблюдали, некоторые даже думали что это очередное представление разыгранное весельчаком шутлом. Тронный зал с невероятной скоростью превращался в гладиаторскую арену, столы на которых несколько минут назад пировали, отодвигались, музыканты, и танцовщицы быстро покидали зал. Доспехи с трудом надевались на короля, ему было очень тяжело стоять на ногах, он захотел одеть, свою лучшую защиту для пешего сражения, в ней он чувствовал себя непобедимым воином. Латы закрывали все тело, только маленькая узкая щель для глаз была опасным местом во время боя. Но король решил и эту как он думал проблему, ты надменно обратился, он к своему бывшему другу будешь сражаться булавой. Первый, второй и третий сильные размашистые удары меча шут принял на деревянный щит, прикрываясь им, он растерянно скользил по мраморному полу дворца, защищайся изменник, кричал через опущенное забрало шлема король. Вставая с колен Шуассу начал раскачивать булаву на цепи еще больше вызывая злость у самоуверенного короля, удар карлика пришелся по шлему, король зашатался, ступил несколько шагов назад, падая в трон, огромная булава так и торчала из шлема, капля за каплей королевская кровь стекала, образуя большую лужу. Рилли постукивал по плечу палача, работы у тебя сегодня хватит до утра. Неожиданно дверь в тронный зал распахнулась, на красиво украшенном блюде четыре человека заносили девяти ярусный торт. Шуассу вырвал фигурку короля и откусил шоколадную голову, не дурно с улыбкой убийцы он быстро проглатывал большие куски короля. Помогите, падая на торт, простонал горбун. Серебряный поднос с шумом катился по тронному залу, разбрасывая куски торта во все стороны, карлик в судорогах корчился на холодном полу, залитом королевской кровью. Жрец молча, приблизился, на лице горбуна шипела и лопалась шкура, черный скорпион в крови проявлялся очень быстро, подняв руки вверх, проклятие тихо сказал жрец, родовое хотел он добавить, подумав, уточнил королевское проклятие. Карликом и шутлом падал, на пол мгновение назад теперь осторожно под руки подымали уже нового короля. Злые глаза Шуассу смотрели на трон, где истекая кровью,

сидел мертвый обидчик шута, вскочив на него он, короткими ногами вытолкнул еще теплое тело короля с трона зла. Смех горбуна короля пронесся по всему дворцу. Веселый колдун Рилли с улыбкой на лице в гордом одиночестве покинул остров зла на перегруженном корабле, увозившем несметные сокровища с острова, его верная спутница осталась во дворце, присматривать за новым безумным правителем шутом. Утро у Шуассу началось скверно, сто верных телохранителей юного короля убитого ночью горбуном захватили сторожевую башню и отказывались присягать на верность новому владыке. Карлик отдал приказ срочно к башне привести жен и детей отважных воинов, усомнившихся в его власти. Плотники сбивали помосты для висельников, гильдии палачей все прибывали в город, огромная толпа собралась вокруг башни в ожидании ее штурма. На удивление зевак королевский глашатай сообщил, что все заговорщики с семьями будут повешены, но семьи могут быть прощены, если бунтарь Арк сложит оружие. С высоты сторожевой башни слышался крик лучшего телохранителя королевства зла Арка, он был предан и за секунду сильный грохот раздался у подножья башни, тело воина лежало на улице полностью переломанное от сильного удара о камни, кровь текла с ушей мертв, доложили королю шуту стоящему рядом. Дверь, оббитая железом, со скрипом открылась, вереницей один за другим к королю выходили лучшие телохранители, сбрасывая на кучу пояса носившее грозное оружие. За измену королю, разграбление королевской казны, убийство восьми лучших семейств королевства и верных стражей сокровищницы короля, лишить всего имущества, подвергнуть пыткам и умерщвлению всех заговорщиков дочитывал глашатай. К Шуассу подошел палач, что делать с семьями предателей, показывая пальцем на рыдающих женщин, и детей интересовался он. Король оглядел виселицы и громко ответил вешать, не зря плотники так усердно трудились, на эшафот потянулась вереница обреченных на смерть невинных душ злого короля острова. Это был первый насыщенный на события день нового безжалостного правителя, горбатого карлика шута, бросившего вызов судьбе. Ночью король зла Шуассу не мог заснуть, он вспоминал свою жизнь и думал, как удержатся на троне и сохранить жизнь. В коридоре он услышал крики, и удары мечей, Клеман, меня зовут Клеман, я пришел убить горбуна самозванца, рубя топором, дверь в покои бывшего шута кричали заговорщики. Шуассу звал на помощь, его крики заглушали топоры, которые с каждым ударом в дверь приближали его смерть. Нет, я буду жить, сегодня не умру. Дверь разбивалась, щепки летели в разные стороны, слышался звон железного зубила, нападавшие сбивали навесы у дверей, жить карлику оставалось несколько минут. Подойдя к окну, обреченно посмотрел вниз, волны океана омывали камни, мертвые медузы каждую секунду разбивались о них, прекращая освещать глубокую бездну холодного океана, смерть наступит мгновенно, вслух размышлял карлик. Стук топора то замолкал, то снова усиливался, карлик ближе подошел к дверям, и почти прислонился к ней, лезвие топора пробило дверь, насквозь остановившись возле его перепуганного и искаженного страхом лица. Конец прошептал, опускаясь на мягкую перину горбун, по его страшному лицу текли холодные слезы смерти. Шуассу раздался неизвестный голос в его голове, Шуассу снова четко слышал свое имя, беззащитный правитель зла, обтирая соленые слезы, недоверчиво подходил все ближе к закопченному сажей камину, он услышал женский голос времени нет, я от Рилли. Доставить Клемана изменника на площадь зла, где специально, для этого на возведенном эшафоте жечь ему щипцами грудь, руки, бедра и икры, руки, державшие топор, которым он угрожал совершить убийство короля, жечь серой. В раны лить кипящее масло, расплавленный свинец, смолу и воск, смешанный с серой. После чего разорвать его четверкой лошадей, тело сжечь и прах развеять по ветру над океаном. Король постановляет конфисковать все его имущество в пользу королевства. До казни Клемана подвергнуть пыткам пока он не назовет имена всех своих сообщников. Заговорщик не выдал, невзирая на страшные пытки имена своих сообщников. Сначала в течение двух часов его пытали голодными крысами, заговорщик исторг душераздирающие вопли от боли, но не признания. Потом его подвергли другим изощренным истязаниям, в результате чего переломали

все кости, но не убедили выдать сообщников. На площади Клемана перед огромной толпой более жестоко пытки на эшафоте. Палачи начали его истязания с сожжения рук, которые опустили в жаровню, наполненную зажженной серой. Когда стали жечь руки, Клеман при прикосновении языков пламени к его коже издал испуганный вскрик и попытался порвать связывавшие его веревки, но поняв безуспешность этой затеи, прекратил сопротивление, предчувствуя приближение скорой смерти. Однако после того как прошел первый острый приступ боли, он вскинул голову и стал разглядывать свои горящие руки, ничем, кроме зубного скрежета, не проявляя своих чувств. Преодолев запредельный болевой порог, он выдержал и другие истязания, которым было подвергнуто его тело. Большими раскаленными клещами ему раздирали предплечья, бедра и грудь, вырванное мясо у него на глазах вскармливали голодным собакам, он периодически закрывал глаза, стараясь не смотреть в пасти животных, жадно проглатывающих части его все еще наполненного жизнью тела. В раны, с которых текла кровь стали заливать расплавленный свинец со смоляным варом и кипящее масло, площадь заполнилась запахом горящей плоти, многие присутствовавшие закрывали носы, продолжая смотреть на невероятные муки заговорщика. Наступал апофеоз казни – четвертование при помощи четверки лошадей, которых привязали к его рукам и ногам. Четыре сильных коня, подгоняемые слугами палача, тянули веревки, наложенные на кровоточащие и горящие раны; эти рывки для него продолжались вечно. Конечности вытянулись, но не отделились от тела; палачи перерезали некоторые жилы; затем руки и ноги одна за другой оторвались. Клеман, потеряв одну руку и два бедра, еще дышал и не испустил дух, пока оставшаяся рука не была отделена от окровавленного туловища. Вместе с пытками казнь длилась пять часов. За время казни толпа зрителей получила массу впечатлений. Некоторые были вынуждены отворачиваться и затыкать уши, чтобы не слышать его пронзительных воплей, когда тело заговорщика разорвали пополам, но Шуассу и его спасительница даже не вздрогнули. Карлик стоял у окна своей спальни, крепко держа в руках керамический горшок, разжав пальцы, прах заговорщика летел, быстро приближаясь к скале. Сотни мелких фрагментов, поглощала океанская волна, смывая прах Клемана, Шуассу стряхнув руки, от пепла уверенно держал за талию свою красивую спасительницу, пора праздновать громко закричал правитель, спускаясь в тронный зал для продолжения банкета. Шуассу ночью открыл глаза, вокруг него происходило мрачное действие, его тело в конвульсиях бросало по всей кровати, оно не подчинялось ему, рядом в постели лежала красивая Касиодора, король пытался ударом руки разбудить ее, но он был полностью во власти темных сил. Помогите, громко кричал карлик, его слова слышал только он сам, черная сущность летала вокруг его головы, произнося постоянно только одно единственное слово, повелитель Белиан. Рот Шуассу открылся и черная сущность, летавшая над его головой, быстро залетела внутрь его дряблого тела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.